

Тридцать лет мужского шовинизма

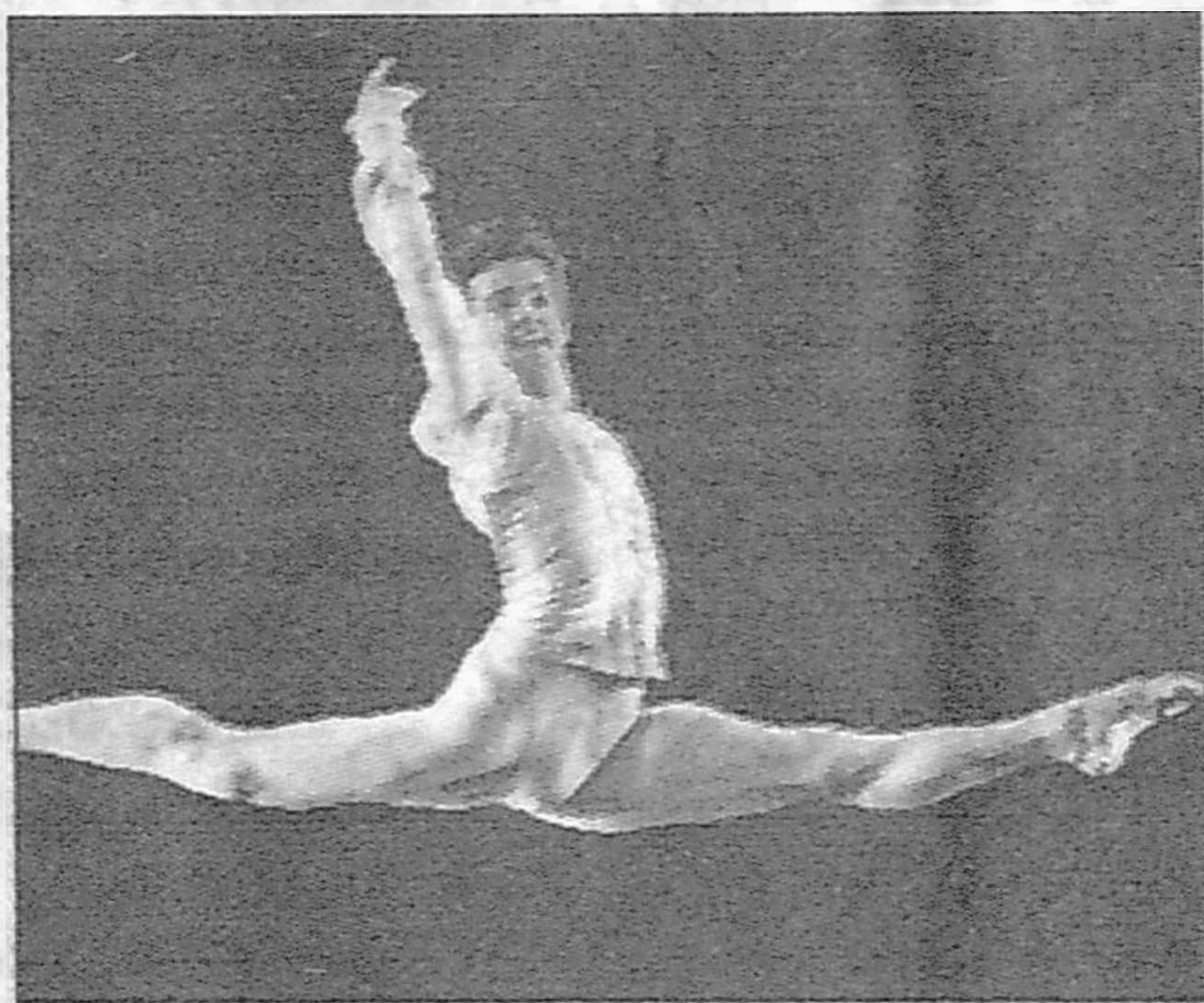
Не всякий балерун — голубой. Даже если он танцует женские партии

Светлана НАБОРЩИКОВА

Американская труппа Les Ballets Trockadero de Monte Carlo отметила свое тридцатилетие грандиозным гала-концертом в Нью-Йорке. Сразу же после торжества «Троки» (так поклонники называют артистов) отправились в самое большое в своей истории турне по Европе, Азии и Латинской Америке. В программе несколько современных вещей Мерса Каннингэма и Мэг Харпер, но в основном известные классические сочинения, в том числе второй акт «Лебединого озера», сцены из «Баядерки» и Гран-па из «Раймонды». До России «Троки» не доедут, но балетоманы помнят их громкий визит в Москву в апреле 1996 года.

«Трокадеро» — мужская труппа. За тридцать лет существования ни одна женщина не была допущена в ее спектакли. Художественный руководитель Тори Добрин, пришедший в коллектив в 1980 году танцовщиком и через шесть лет его возглавивший, считает свой театр своеобразной юмористической мстостью за подневольное положение, которое мужчина долгое время занимал в классическом балете.

История вопроса подтверждает его правоту. Балет с самого начала был по преимуществу женским жанром. И хотя балетмейстерами, композиторами и сценаристами традиционно оставались мужчины, на сцене царили дамы. Исключения в лице выдающихся виртуозов — создателя датского балета Августа Бурнонвиля и француза Огюста Вестриса — лишь подтверждают правило. В эпоху академического балета, в котором окончательно утвердился культ балерины, мужчины вообще отошли на второй план. Им отводилась пешеходная роль

кавалера, оттенявшего красоту и талант главного действующего лица. Умение элегантно позировать, в то время как балерина танцует, стало единственной мужской обязанностью. Заниматься этим можно было всю жизнь и с одинаковым успехом. Солист Его Императорского величества Павел Гердт позировал в течение 56 лет, будучи кавалером доброго десятка сменявших друг друга прим. После взрыва мужской активности в антрепризе Дягилева и появления Нижинского, Мясина и Лифаря мужчины-танцовщики превзошли дам в современных балетах и, естественно, захотели большей самостоятельности в классическом наследии. Пионерами стали советские артисты. В период тотальной маскулинности 30–40-х годов многие шедевры, включая «Раймонду» и «Баядерку», были пересмотрены. Неистовый Вахтанг Чабукиани, упразднив пешие роли, сочинял для себя виртуозные вариации. Еще дальше в собственных редакциях классики пошел Рудольф Нуреев. Балерину он отодвинул, а для премьеров ставил сложнейшие пространственные монологи. Достоинства мужчин эти нововведения, безусловно, подчеркивали, но оригинальные,

прелестные своей наивностью старые тексты уничтожали.

«Троки» выбрали свой способ самоутверждения, решив тексты сохранить, а женщин упразднить. Эффект от их гротесково-пародийных шоу получается очень действенным уже по той причине, что переодетый мужчина, танцующий женскую вариацию, — зрелище гомерически смешное. Артисты блестяще воспроизводят женскую кокетливость, ревность к успеху подружки по сцене, бесконечное желание нравиться, жеманство и томность. Техника исполнения оказывается само собой разумеющейся: танцовщики крепко стоят на пуантах неженских размеров, уверенно вертят 32 фуэте и взлетают на верхние поддержки. При этом своей мужественности «Троки» не скрывают, скорее, наоборот, откровенно и весело играют мускулами.

Сугубо мужскую классику публика принимает на ура. В театре традиционно высокий конкурс, молодые танцовщики считают попадание в «Трокадеро» удачным началом карьеры. У труппы появились копиисты — «Санкт-Петербургский мужской балет» под руководством Валерия Михайловского. И еще одна вещь подтверждает правильность этого оригинального курса. В начале существования «Трокадеро» многими зрителями и критиками воспринимался как гей-сообщество. Но, говорит Тори Добрин, мы никогда не думали о себе как о гей-компании, хотя ясно, что когда мужчины начинают изображать женщин, это влечет за собой скользкие и двусмысленные ассоциации. Сейчас, слава Богу, наша публика поняла, что для такого рода игры не обязательно быть гомосексуалистом. Для нас это просто способ существования в искусстве, и, если хотите, своеобразный вид мужского шовинизма.

Русский курьер — 2004 — 23 янв. — с. 26